

На правах рукописи

АЛЕКБЕРОВА Инесса Эльдаровна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРИГЛАШЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2006

Работа выполнена на кафедре теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии.

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор **Алексей Аркадьевич Романов.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доктор психологических наук,
профессор **Румянцева Ирина Михайловна;**
кандидат филологических наук,
доцент **Астапенко Елена Владимировна.**

Ведущая организация – Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова.

Защита состоится « __ » декабря 2006 г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 при Тверском государственном университете по адресу: 170002, г. Тверь, проспект Чайковского, д. 70, корпус 4, ауд. 47.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета (г. Тверь, ул. Володарского, д. 42).

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, Тверской государственной университет, ученому секретарю.

Автореферат разослан « __ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Л.Н. Скаковская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено описанию способов реализации содержательных (семантических) и функционально-коммуникативных (прагматических) свойств инвитивных высказываний (высказываний с установкой на приглашение) в интерактивном пространстве на материале английского языка.

Объектом данного исследования выступают типовые речевые акты с установкой на приглашение в английском языке, которые в специальной литературе получили название инвитивы, в форме дискурсивных проявлений (ходов, образований, шагов, реплик) в интеракции диалогического общения.

Предметом предлагаемого диссертационного исследования являются функционально-семантические характеристики инвитивных конструкций в регулятивной деятельности участников диалогической интеракции.

Примерами таких конструкций (инвитивных действий, инвитивных практик) могут служить нижеприведенные фрагменты диалогической интеракции:

1) – *I invite you to come along now, – he urged.*

– *I'm tired, may be some other night, – she said.*

– *Listen, then let's take the flame birds to town tonight, – invited he.*

– *Oh, why not, – replied she (Bradbury, 1983: 167).*

2) – *I invite you to show in, – said Merry. With the captain we entered at once and shut the door.*

– *Huzza, mates, let's go there altogether, – shouted Merry.*

– *With pleasure, sir! – answered one of us (Stevenson, 1962: 67).*

Актуальность исследования обусловлена интересом к проблемам коммуникации вообще и заключается в том, что, хотя инвитивные конструкции очень часто используются во взаимодействии людей в различных формах своего проявления, до настоящего времени они комплексно не исследовались. Это подтверждается малоизученностью вопроса функционально-семантических характеристик инвитивов, их роли в интеракции диалогического общения и в системе формирования регулятивных действий, а также отсутствием систематического и полного анализа функционального класса высказываний-приглашений и инвитивных единиц с позиций активного синтаксиса как в германистике, так и в других частных отраслях языкознания.

Комплексный характер данного предмета в рамках акта волеизъявления нередко подчеркивается специалистами в области ритуальной коммуникации, семиотики и лингвистики (Балли, 1955; Баранов, 2001; Богданов, 1977; Гак, 1973; Романов, 1982; Гойхман, 1997; Колшанский, 1980; Крейдлин, 2001; Мо-

розова, 2005; Почепцов, 1981, 1984; Филлмор, 1987; Яковлева, 2005; Austin, 1963; Bach, 1979; Ducrot, 1977) как в нашей стране, так и за рубежом.

Основная цель исследования носит многоплановый характер и заключается в описании функционально-семантических свойств регулятивной специфики инвитивных актов и установлении их коммуникативного статуса в динамической модели диалогического общения.

Общая цель обусловила постановку и решение следующих конкретных исследовательских **задач**:

- *представить* семантическую структуру инвитивов и *охарактеризовать* ее компоненты;
- *рассмотреть* способы реализации инвитивных высказываний;
- *исследовать* закономерности функционирования инвитивных конструкций в современном английском языке;
- *определить* семантические и синтаксические характеристики инвитивов в интерактивном пространстве;
- *установить* языковые средства выражения прагматических транспозиций высказываний со значением приглашения.

В качестве **теоретической базы** исследования выступает деятельностный подход к анализу дискурса, разработанный в Тверской семантико-прагматической школе. За основу взята концепция динамической модели диалогического общения, разработанная профессором А.А. Романовым (1982; 1985; 1988; 2002; 2005 и др.).

Научная новизна предлагаемого диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые на материале английского языка определен коммуникативный статус инвитивных высказываний как функционального класса синтаксических объектов с использованием прагматического подхода, и выявлены их семантические и коммуникативно-функциональные свойства.

2. Впервые описана организационная структура инвитивных конструкций и ее аргументные позиции.

3. Осуществлено описание способов реализации инвитивных высказываний, и определены характеристики функционально-семантического поля высказывания-приглашения.

4. Выявлены ранее не изученные способы выражения инвитивной семантики: эксплицитный, который включает в себя лексико-синтаксическое и синтаксическое эксплицирование, и имплицитный способы выражения.

5. Обосновано значение контекста в создании семантики высказывания с установкой на приглашение и описана его роль в формировании прагматического транспонирования инвитивного иллюкутивного потенциала.

6. С новой точки зрения рассмотрен вопрос о соотношении коммуникативной и ситуативной семантики в разграничении иллокутивной силы и иллокутивного потенциала инвитивных речевых действий.

7. Впервые применен метод интен-анализа для выявления закономерности взаимовлияния структуры и семантики языковых конструкций с установкой на приглашение.

Материалом исследования послужили диалогические фрагменты из художественных произведений, также использовались материалы газетной публицистики и кинофильмов, различного рода объявления и спонтанные диалогические фрагменты на английском языке.

Методы исследования определены спецификой предмета исследования и поставленными задачами. Разнообразие применяемых методов обусловлено, прежде всего, сложностью рассматриваемого объекта. Основным общенаучным методом исследования в диссертационной работе является теоретико-дедуктивный метод. В данной работе инвитив рассматривается с точки зрения структурно-семантического подхода, суть которого заключается в исследовании инвитивных высказываний в единстве формы и значения. В рамках такого подхода используются метод лингвистического наблюдения за функционированием конструкций с установкой на приглашение, анализ компонентов исследуемых высказываний, семантический анализ, синтаксическое описание и прагматический анализ инвитивных конструкций, а также метод трансформации, контекстуальный метод и метод интен-анализа в определении объема иллокутивного потенциала инвитивных дискурсивных практик.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Приглашение как комплексный речевой акт может быть представлен набором простых и сложных речевых действий (инвитивов, инвитивных репликовых шагов, инвитивных дискурсивных практик), используемых говорящим субъектом в особых условиях диалогической интеракции с целью отразить динамику социально-институциональных отношений, влияние которых на внутреннюю организацию директивной коммуникации посредством обмена диалогическими шагами вырабатывает личностную установку собеседника согласиться на предложенное действие и выполнить его.

2. Учитывая целевую направленность интенции приглашения, механизмом регуляции коммуникативного поведения участников инвитивной интеракции являются способы реализации стратегий глобального и тактического порядка. Глобальная стратегия маркируется фреймообразующим индексом в виде перформативного глагола или соответствующими отглагольными существительными, в то время как стратегии тактического порядка маркируют интерак-

тивную и интерпретативную специфику диалогического взаимодействия в рамках типовой фреймовой организации общения.

3. Реализация глобальной (т.е. соответствующей объему типового иллокутивного содержания инвитивного речевого акта) и тактических стратегий в рамках фреймовой конфигурации «приглашение» обеспечивает в директивном интерактивном пространстве когерентность репликовых шагов и их непротиворечивое следование в виде определенных цепочек конкретного коммуникативного сценария.

4. В конструктивном плане к указанному иллокутивному маркеру приглашения относятся не только эксплицитные интерактивные единицы канонического плана (клише), но и целые диалогические (интерактивные) комплексы. В прагматическом плане такие маркеры отражают иллокутивную градуированность (интенсификацию) силы воздействующего эффекта.

5. Основу воздействующего (прагматического) эффекта инвитивных конструкций составляет их перформативный характер, отражающий семантическую специфику, которая позволяет выделить 10 типов инвитивных выражений. В функционально-семантическом плане выделенные типы репрезентируют уровень регулятивных отношений между участниками инвитивной интеракции, способствующих формированию согласованного взаимодействия для реализации поставленных коммуникативных задач.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно существенно развивает теорию речевого воздействия и представляет собой особый вклад в теорию речевой деятельности и в общую теорию прагматики общения. Результаты проведенного исследования представляют определенную ценность для разработки семантико-прагматических свойств актов ритуальной коммуникации не только на материале английского языка, но и на материале других языков. Также теоретически значимыми являются аргументы в пользу анализа регулятивной функции языка, в первую очередь ее воздействующей, формирующей и преобразующей речевое поведение коммуникантов разновидности.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее положений и методик анализа при разработке теоретических курсов по семантике и прагматике речевого общения, интерпретации диалогического дискурса, при чтении спецкурсов по речевому этикету, при изучении категорий вида и склонения глаголов в курсе морфологии и типологии предложений в синтаксисе. Материалы исследования могут быть использованы при разработке коммуникативно-ориентированной методики преподавания языка, углубленного изучения современного английского языка на факультативных занятиях, при разработке системы тренировочных упражнений для аудиторных занятий на

ситуативно-тематической основе, а также они намечают перспективы дальнейших исследований в области семантики глагола и синтаксиса простого и сложного предложения.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников примеров.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, определяются основные цели и задачи, устанавливается актуальность и научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, дается характеристика методов и материала исследования, определяются положения и результаты, выносимые на защиту.

В первой главе рассматриваются общие принципы описания актов директивной коммуникации, а именно, инвитив рассматривается как функциональная категория общения в английском языке, определяется место конструкций со значением приглашения в системе языка в целом и в ряду побудительных (директивных) речевых актов в частности, а также выводится эксплицитная формула перформативных инвитивных высказываний.

Вторая глава посвящена описанию семантических особенностей речевых актов с установкой на приглашение. В ней рассматриваются семантические компоненты высказываний-приглашений, их функционально-семантическое поле, а также способы реализации инвитивных высказываний и языковые средства выражения прагматических транспозиций приглашения в актах ритуальной коммуникации.

В третьей главе описывается регулятивная характеристика конструкций с установкой на приглашение, анализируются языковые средства формирования инвитивных речевых действий.

В заключении представлены результаты проведенного исследования и обозначены перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы включает 175 наименований. Общий объем диссертации составляет 158 страниц.

Апробация работы осуществлялась в различных формах. Результаты исследования регулярно (2004-2006 г.г.) обсуждались на заседаниях межвузовского теоретического семинара «Регулятивный мир диалога» при кафедре теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. Основные положения и результаты исследования обсуждались в рамках региональной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты лингвистики» (Ульяновск, 2004), региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики, транслятологии и лингводидактики» (Ульяновск, 2005), 20-й межвузовской научно-методической конференции «Совершенствование содержания образова-

ния в контексте реализации приоритетного национального проекта» (Тверь, 2006), международной научно-практической конференции «Научное обеспечение национального проекта» (Тверь, 2006).

По теме диссертации опубликовано пять работ. Общий объем опубликованного материала составляет 1,75 печатного листа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Использование инвитивных диалогических реплик (инвитивов, инвитивных практик) в пространстве диалогической интеракции привлекает внимание лингвистов различных школ и направлений, что обусловлено их прагматической спецификой и сложностью семантической организации. Научных трудов, посвященных комплексному анализу данного языкового явления, в современной лингвистике пока не существует, несмотря на то, что высказывание-приглашение как особая функциональная категория занимает определенное место в ряду других лингвистических категорий.

Отсутствие классификации инвитивных высказываний, признаков выделения высказываний-приглашений из ряда других побудительных высказываний позволяет выдвинуть в качестве основной цели работы описание характеристики прагматических и функционально-семантических свойств высказываний-приглашений как функционального класса синтаксических объектов, установление места этих конструкций в ряду побудительных высказываний и рассмотрение возможности их варьирования (Романов, 1982; 1985: 26).

Инвитив, как продукт речевой деятельности, выступает в виде инструмента или средства в процессе воздействия на адресата для осуществления определенной задачи. Результаты наблюдений за особенностями функционирования инвитива показали, что семантическая структура высказывания с установкой на приглашение в современном английском языке реализуется лексически, синтаксическими и ритмико-интонационными средствами. Это дает основание полагать, что инвитивы представляют собой систему разноуровневых средств, основывающихся на семантической категории приглашения и взаимодействующих на основе общности их функций. Например:

– *He invited Dr. Tosswill to go out ..., and they went (Christie, 1989: 219).*

– *Don't you want to "faire une promenade" tonight?*

Ср. также и русскоязычные высказывания со значением приглашения:

– *Клуб «Возрождение» приглашает на дружескую встречу участников войны и тружеников тыла в канун Дня Защитника Отечества.*

– *Давай сходим вечером куда-нибудь, я приглашаю.*

Таким образом, можно констатировать, что **инвитив** — это особый коммуникативно-прагматический тип волеизъявительного высказывания, реализующий семантику приглашения в современном английском языке и обладающий множеством семантических особенностей.

Анализируя лексические средства выражения побудительности (главным образом, глаголы), лингвисты-исследователи отмечают, что высказывание-приглашение не имеет формальных средств выражения, которые могли бы отличить его от других «конституентов» микрополя побуждения (Артемов, 1971: 263). Однако, существует точка зрения, согласно которой любой интенциональный тип высказывания может быть «точно» определен при помощи лексических средств, например: «я приглашаю» – как инвитив; «я хотел бы пригласить» – как оптатив.

Сфера функционирования высказываний с установкой на приглашение не ограничивается лишь разговорной речью в бытовом обиходе. Использование инвитивных высказываний также распространяется на стиль художественной литературы и рекламные тексты. Но наиболее типичными для инвитивов являются коммуникативные ситуации, складывающиеся в процессе диалогической интеракции (взаимодействия), например:

– *I invite you both to come to London.*

– *She invited me to the “Old Week” – said he (Christie, 1989: 312).*

Ср. также и в русском языке:

– *Приглашаем к сотрудничеству художников-реставраторов ...*

– *Салон приглашает на работу мастеров по маникюру и педикюру ...*

Следовательно, инвитив является самостоятельным специфичным видом речевого взаимодействия, в котором один субъект приглашает другого субъекта совершить определенное действие с определенной целью. Такую специфику инвитивной интеракции достаточно легко представить в виде комплексного фреймового образования с вершинообразующим слотом, который заполняется соответствующим перформативным глаголом «to invite».

Диалогическое общение с фреймообразующей инвитивной вершиной характеризуется определенными условиями реализации иллокутивного потенциала. К таким условиям относятся предварительные условия, условия иллокутивного выражения и условия ожидаемого действия (Романов, 1985: 94).

К числу коммуникативно-значимых факторов предварительных условий (пресуппозиционный фактор) инвитивных конструкций относятся:

- равноположенность участников интеракции;
- возможность следования действию;
- интерес со стороны говорящего субъекта;
- интерес со стороны реципиента;

- незаинтересованность со стороны адресанта;
- нейтральность со стороны адресанта, то есть, определенное положение дел, которое говорящий субъект считает реально существующим в момент интерактивного хода, посредством чего вырабатывается форма управления интеракцией и степень интенсивности воздействия (Романов, 1988: 83).

Пресуппозиционный характер инвитивов обуславливает возможное (или предполагаемое) выполнение предложенного действия коммуникантом (т.е., так называемый «результатирующий» или «посткоммуникативный» эффект, в терминологии А.А. Романова), поэтому адресант должен учитывать не только возможность принятия приглашения, но и отказ от него. Ср., например, следующие высказывания:

– *I invite you to walk a little about, captain, – he said. The other shook the head and they went (Default, 78: 121).*

– *I invite you to go away to London with me, Jane, – said he.*

– *I must think, sir, – replied she (Bronte, 1989: 243).*

В подобных случаях высказывания будут относиться к инвитивным только по форме (значение инвитивности заключается в перформативном глаголе предикатного ядра), но без учета посткоммуникативного эффекта, поскольку говорящий субъект не достигает поставленной коммуникативной цели.

Следовательно, в ряду директивных высказываний реплики со значением приглашения расположены рангом ниже приказов, указаний, советов и просьб, поскольку они отличаются направленностью предполагаемого действия, а социально-ролевой статус собеседников не оказывает существенного влияния на ожидаемое действие:

приказ _____ → приказ
указание → указание
совет ← → совет
просьба ← → просьба
приглашение ← → приглашение

В предложенной схеме, разработанной профессором А.А. Романовым, сплошной стрелкой обозначена направленность обязательного выполнения ожидаемого действия, а пунктирная стрелка указывает на направленность ответного акта и возможность отказа от выполнения ожидаемого действия.

Таким образом, очевидно, что, хотя конструкции с установкой на приглашение и способны образовывать отдельный коммуникативно-интенциональный тип (инвитив), тем не менее, в содержательном плане они могут быть отнесены к общему типу директивных высказываний.

Комплексный характер приглашения как речевого акта проявляется в его интерактивной цепочке, которая образуется в качестве многоступенчатого ре-

чевого высказывания, состоящего из инициативного этапа адресанта и ответного (реактивного) шага реципиента (Романов, 1981: 146). При этом отмечается, что в инвитивной коммуникации важную роль между коммуникантами играют различного рода признаки и свойства как личности адресата, так и личности адресанта, а также специфики их деятельности.

Поскольку инвитивная конструкция представляет собой речевое действие, предполагающее либо позитивную, либо негативную реакцию другого коммуниканта на реплику-приглашение говорящего субъекта, то возникает необходимость установления стратегической специфики речевого контакта.

Примечательно, что в рамках инвитивной интеракции коммуникативная стратегия говорящего субъекта определяет степень успешности или неуспешности диалогического взаимодействия. Под коммуникативной стратегией подразумевается речевое поведение одного из участников интеракции, направленное на достижение поставленной коммуникативной цели.

Выбор стратегии говорящего субъекта определяется следующими факторами: 1) поло-ролевой характеристикой коммуникантов; 2) социальным статусом участников диалогической интеракции; 3) степенью знакомства говорящих субъектов (степенью информированности / неинформированности). Интенциональная направленность (иллокутивный характер) высказывания может быть формально выражена различными языковыми средствами, главным образом, перформативной эксплицитной формулой. См., например, следующие английские высказывания:

I invite you to come along now, – he urged (Bradbury, 1983: 167).

Ср. также в русском языке:

– Мы приглашаем вас выпить чашечку кофе в пятницу вечером, – сказал гостеприимный Фролов (Болгарин, 1993: 15).

Перформативный характер подобных высказываний обусловлен наличием в их структуре перформативного глагола «to invite = приглашать», который выражает симультанное с произнесением действие, а не сообщает о таком действии.

Как известно, любая стандартная перформативная формула представляет собой следующую формальную схему:

(NP) - V - (NP) - Sent,

где (NP) – первая номинативная группа, V – спрягаемый перформативный глагол, (NP) – вторая номинативная группа (круглые скобки указывают на факультативный характер группы), Sentence – репрезентирует либо инфинитивную группу, либо обстоятельство места или времени, либо дополнение, например:

– *He opened the door and invited her to enter: come in, Beatty (Bradbury, 1983: 99).*

– *I invite you to dine, my dear, tonight (Christie, 1989: 212).*

– *We invite you to the horse-racing, are you going?*

Аналогично и в русском языке:

– *Екатерина Валерьевна, я приглашаю Вас на ваше рабочее место, – произнес Жданов.*

– *Мы приглашаем вас всех сегодня на ужин в мой ресторан.*

– *Приглашаем всех посетить наш магазин.*

Исходя из приведенных высказываний-приглашений, семантическое содержание эксплицитной перформативной формулы инвитива, которая отражает соответствие между коммуникативной функцией высказывания и перформативным глаголом (Austin, 1963: 174), может быть представлено в виде следующей конфигурации:

«Я (мы, мы колл.) (1) – приглашаю (приглашаем) (0) – тебя (вас, Вас, вас колл.) (2) – сделать что-то (куда-то) (3)»,

где 1 – носитель каузации, 2 – объект каузации, 3 – цель воздействия, 0 – предикат, демонстрирующий отношения между аргументами.

Однако примечательно, что стандартные перформативные формулы способны к структурным модификациям, например:

– *Mr. Rochester said: “Jane, I want to invite you to stroll about the town. What about this Monday?” (Bronte, 1989: 168).*

– *Джейн, – обратился мистер Ротчестер, – хочу пригласить Вас прогуляться по городу. Как насчет понедельника?*

– *Let me invite you for a walk, lady.*

Сочетание модальных глаголов (want, can, may, must, let) с перформативной лексемой в поверхностной манифестации демонстрируют модификационный аспект семантической структуры высказываний-приглашений, который накладывается на предикационный уровень. Такой аспект можно считать надстроенным, поскольку подобные модификации не затрагивают перформативный характер инвитива.

Высказывания такого рода представляют собой проявление инвариантной эксплицитной формулы инвитива, где она конструктивно осложнена: в ней перформативный глагол выступает в роли инфинитива, а модальный глагол представлен как «дополнительный строевой элемент» (Романов, 1988: 120). В соответствии с этим модификационную формулу инвитива можно представить следующим образом:

(NP) - MV - (NP) - IPV - Sent,

то есть:

1 - 0 - 2 - 00 - 3

Предикатное ядро (0) выражено модальным глаголом в форме первого лица единственного или множественного числа настоящего времени; инфинитивная часть предиката (00) представляет собой перформативный глагол в форме инфинитива; первый аргумент (1) представлен местоимением первого лица единственного или множественного числа; второй аргумент (2) – местоимение второго лица единственного или множественного числа; третий аргумент (3) представляет собой инфинитивную группу или обстоятельство места и времени.

Семантическое содержание данной формулы может быть представлено в виде следующей трехаргументной конфигурации:

«Я (мы, мы колл.) (1) – хочу (могу ...) (хотим ...) (0) – тебя (вас, Вас, вас колл.) (2) - пригласить (00) – сделать что-то (куда-то) (3)»,

где 1, 2, 3 – аргументы (первый – носитель каузации, второй – объект каузации, третий – цель воздействия), 0, 00 – предикат, демонстрирующий отношения между аргументами.

Таким образом, подобные перформативные высказывания-инвитуивы характеризуются наличием более чем одной аргументной позиции и «сложным строением предиката» (Почепцов, 1971: 34; Романов, 1982: 57).

Следовательно, инвариантную формулу инвитуивных конструкций можно представить следующим образом:

в которой A1(O) – аргумент говорящего субъекта, который может содержать обращение к партнеру по общению (O), A2 – аргумент приглашения, A3 – аргумент адресата сообщения, A4sent – аргумент обстоятельства места или дополнения.

Аргументная позиция A1(O) включает в себя 3 субпозиции: a1 – местоимение первого лица единственного числа; a2 – местоимение первого лица множественного числа (приглашение от двух лиц); a3 – коллективный автор приглашения, например:

– *Catherine, I invite you to come with me if you want and we'll see, – I said (Hemingway, 1957: 50).*

– *We invite you to come to Gloucester during the summer, so, come on; Ernie will be very glad, – said Molly and Tom (Salinger, 1979: 67).*

Аналогично и в русском языке:

– *Наша организация приглашает отметить это событие в кафе.*

Аргументная позиция А2 имеет свою особенность: она изменяется в зависимости от условий и ситуации общения, поэтому рассматриваемая аргументная позиция может включать в себя 4 различных субпозиции: РД – собственно речевое действие со значением приглашения, в которой используется лексема «приглашать» или ее эквиваленты; ФД – физическое действие, когда приглашение делается жестами и мимикой; ГД – графическое действие, то есть приглашение в письменной форме и НС – неречевой сигнал со значением приглашения. Например, ср. следующие высказывания:

– *We invite all of you to this concert!*

– *I invite you, dearest, to spend your holidays on Nigger Island, – said her letter (Christie, 1989: 14).*

– *Он жестом руки пригласил ее войти в кабинет ...*

– *Раздался третий звонок, и зрители вошли в партер.*

Аргументная позиция А3 может включать следующие субкатегоризации: b1 – падежная форма местоимения «ты» во втором лице единственного числа; b2 – падежная форма местоимения «вы» во втором лице множественного числа (для приглашения двух лиц); b3 – падежная форма местоимения «вы» (Вас) во втором лице множественного числа (вежливая форма инвитива); b4 – падежная форма местоимения «вы» во втором лице множественного числа (для приглашения коллективного адресата). Например:

– *Eh, hunny, my friends invite you to this show, – said Jack.*

– *Bonny, Claude, I invite you to my new room.*

– *Девушка, могу я пригласить Вас на танец?*

– *Школа № 16 приглашает своих выпускников на вечер встречи, который состоится 4 февраля в 16:00.*

Аргументная позиция А4 может быть представлена: s1 – инфинитивной группой; s2 – обстоятельством места; s3 – косвенным дополнением. Ср. примеры:

– *Raul, I invite you to come with me if you want.*

– *Bonny, Claude, I invite you to my new room.*

– *Девушка, могу я пригласить Вас на танец?*

Анализ вышеприведенных примеров со всей очевидностью показывает, что семантическая структура высказывания с установкой на приглашение обладает сложным внутренним строением.

Анализируемые примеры свидетельствуют также и о том, что в английском, как, впрочем, и в русском языках, грамматическая структура инвитивных

высказываний обладает общим конфигурационным (но не манифестационным) строением. Референтом таких инвитивных реплик является ситуация акта волеизъявления говорящего субъекта в побуждении адресата к выполнению определенного действия (Романов, 1988: 45). Референтная ситуация акта волеизъявления говорящего обладает общим набором семантических компонентов: одно лицо каузирует (является причиной, источником) действия другого лица. И хотя сравнительный анализ не входил в область наших исследовательских задач, все же следует отметить тот факт, что в манифестационной структуре инвитивов английского и русского языка можно обнаружить определенные расхождения. Например:

– *We invite you to our party and don't forget ...*

– *Приглашаем тебя на вечеринку и ...*, когда в структуре инвитивных высказываний в русском языке наблюдается опущение первого аргумента (говорящего субъекта), в то время как в англоязычных конструкциях адресант сообщения присутствует постоянно.

Примечателен также и тот факт, что важную роль в создании инвитивной семантики играет контекст. Именно он дает разъяснение причин и обстоятельств, по которым адресант выбирает ту или иную форму инвитивного воздействия на адресата. Взятые вне контекста, высказывания с установкой на приглашение также обладают определенным иллокутивным потенциалом и имеют иллокутивное предназначение со значением инвитивности. Поставленные в соответствующий контекст, инвитивы выполняют свою собственную иллокутивную функцию (Романов, 1986: 12).

В диалогической интеракции инвитивные высказывания могут выражать одно и то же коммуникативное намерение, даже не обладая похожей информативной значимостью, например:

– *Mrs. Simpson, let's waltz a little!*

– *Do you want to waltz a little with me?*

– *May I invite you to waltz, Mrs. Simpson?*

И наоборот, идентичные по семантико-синтаксической характеристике высказывания могут демонстрировать различные коммуникативные интенции говорящего субъекта. Для пояснения рассмотрим следующие примеры:

– *Marc, I invite you to this party, come on!*

– *Marc, I invite you to this party, but Lesley will be there, you must think.*

– *Marc, I invite you to this party, come, please.*

Путем анализа примеров диалогических фрагментов установлено, что перформативный глагол способен к модификации иллокутивной силы инвитивной конструкции. Данная особенность перформативного глагола может служить основанием для прагматической транспозиции (т.е. ис-

пользовать перформативную матрицу в несвойственной ей функции) и позволяет переводить инвитив в другой коммуникативно-прагматический тип.

Данное свойство перформативных инвитивных конструкций дает основание построить классификацию речевых актов с установкой на приглашение, в которой можно выделить *собственно инвитив*, *инвитив с поверхностной манифестацией приглашения*, 6 транспонированных типов инвитива, а также два имплицитных способа выражения инвитивной семантики: *косвенная форма выражения приглашения* и *неречевые сигналы выражения приглашения*. К транспонированным типам инвитива относятся виды прагматической транспозиции приглашения, что отображается в следующей схеме:

Виды прагматической транспозиции инвитива внутри прагматического типа

Функциональный план	Семантическая форма
ИНВИТИВ	ДИРЕКТИВ
инвитив →	интеррогатив
инвитив →	реквестив
инвитив →	требование
инвитив →	приказ
инвитив →	инзистив

Способы непосредственной реализации инвитивной семантики в актах социально-институциональной коммуникации можно представить следующим образом:

Выявлено, что благодаря гибкости своей семантической структуры инвитив обладает способностью сочетаться с другими разновидностями волеизъявления в пределах одного высказывания (Косилова, 1962: 50; Романов, 1982), что позволяет делать вывод о том, что в сфере функционирования инвитива можно наблюдать явление семантического синкретизма.

В пределах функционально-семантического множества инвитива можно выделить 10 функционально-семантических классов, которые распределяются между четырьмя зонами: ядерной, центральной, промежуточной и периферийной.

Ядро приглашения составляют инвитивные высказывания с семантикой собственно приглашения:

– *We invited your brother to go out for*

Центральную область занимают так называемые директивно-инвитивные высказывания, в которых доминирует высказывание-приглашение, приобретающее дополнительное семантическое наслоение – директив:

– *Приходите-приходите, мы вас приглашаем!* (Вампилов, 1980: 132).

Высказывания, в которых семантика приглашения дополняется значениями просьбы, приказа или совета, относятся к промежуточной зоне:

– *You'd better come and see all by your own eyes;*

– *Не желаете выпить стаканчик бренди?* – *поинтересовался он у своей попутчицы.*

Периферию образуют инвитивные конструкции, выраженные имплицитно: косвенная форма приглашения или неречевые сигналы приглашения:

– *The gong pealed a solemn call to lunch* (Christie, 2000: 139).

В то же время одно и то же речевое действие говорящий субъект может представить различными языковыми и параязыковыми средствами. Так, например, приглашение можно выразить при помощи высказываний:

– *Now you can come in, sir* (Default, 1978: 57);

– *Заходи!* – *пригласили его тотчас* (Болгарин, 1993: 144), или же можно просто открыть дверь и *жестом руки либо зазывающим кивком головы* пригласить войти.

Выбор языковых средств при реализации одной и той же коммуникативной интенции, в частности, приглашения, находится в определенной зависимости от взаимоотношений собеседников, от их ролевого статуса:

– *Natalie, come to my birthday party!* – *invited Mary.*

– *Андрей Викторович, приглашаю Вас на день рождения,* – *сказала одна из коллег по работе.*

В современном английском языке существуют лексико-семантические и семантико-синтаксические средства формирования инвитивных регулятивных речевых действий. К лексико-семантическим средствам относятся, прежде всего, перформативный глагол «to invite = приглашать», его синонимичные корреляты, а также дополнительные языковые средства, которые используются в диалоге для маркировки определенных регулятивных действий, например:

– *I invite you to go to the races.* – *With pleasure* (Hemingway, 1957: 114).

– *We'll gather the week-end, please, come on.*

Аналогично и в русском языке:

– *Инецца, поскольку Маши сейчас нет в городе, я, как ее мама, приглашаю тебя на свадьбу, которая состоится 29 июля в ресторане «Кузнецк».*

К семантико-синтаксическим средствам формирования инвитивных регулятивных действий относятся типы прагматической транспозиции инвитивных высказываний:

– *Will you come to our wedding, Fergy? Come on* (Hemingway, 1957: 97).

Ср. в русском языке:

– *Поедем! Приглашаю ловить рыбу. – Пожалуй, можно* (Хемингуэй, 1982: 210).

– *Разрешите пригласить, – обратился он к соседке слева* (Вампилов, 1980: 259).

В регулятивах такого порядка стратегия адресанта будет определяться не только интерактивным контекстом, но и ответными шагами собеседника, который вправе продолжить взаимодействие или же прекратить его. Роль каузатора предполагает, что именно он детерминирует общую цель взаимодействия, то есть, делая свой интерактивный шаг, он непосредственно задает модель каузации поведения адресата.

Помимо основных средств выражения инвитивной семантики (стандартная перформативная формула и ее транспонированные типы) существуют факультативные средства ее выражения, к которым относятся: междометия, интонация, частицы, вводные слова и обращения.

Как известно, одной из разновидностей целенаправленной деятельности коммуникантов является регулятивная деятельность, которая представляет собой систему скоординированных действий по управлению общением, осуществляемых партнерами в соответствии с целями и речевыми стратегиями (Романов, 1988: 6-8). Регулятивность реализуется в процессе интеракции путем определенного воздействия партнеров друг на друга с помощью языковых средств.

Регулятивный характер функциональных свойств инвитива как речевого акта проявляется в реализации его стандартной формулы, которая осуществляется в виде комплексной интерактивной цепочки, образуемой многошаговым речевым эпизодом, состоящим из инициативного инвитивного шага говорящего субъекта и реактивного шага адресата.

Реплики со значением приглашения выступают в регулятивной деятельности коммуникантов в качестве особых единиц – регулятивов. Реплики-регулятивы ориентированы одновременно на адресата и адресанта: с одной стороны они дают оценку речевого действия партнера по общению, а с другой стороны демонстрируют степень готовности самого говорящего субъекта к

продвижению вперед согласно выбранной им стратегии. Эффективность и согласованность речевого общения выражается в успешном достижении намеченных собеседниками целей.

Регулятивные реплики-инвитивы могут актуализировать различные варианты семантической структуры, а именно:

- Я приглашаю \ Я принимаю приглашение;
- Я приглашаю \ Я подумаю (не знаю, принимать или нет);
- Я приглашаю \ Я не принимаю приглашение.

Речевые высказывания со значением приглашения участвуют в регулятивной деятельности коммуникантов, выступая в качестве разнообразных регулятивов, распределение которых выглядит следующим образом в зависимости от этапов диалогического общения:

- 1) начальный этап – контактоустанавливающие регулятивы;
- 2) направляющий этап – поддерживающие регулятивы;
- 3) завершающий этап – результирующие регулятивы, например:
 - *I invite you to the horse-racing, Mister Brown.*
 - *With pleasure, Mister White, when we come?*
 - *Tomorrow afternoon, I'll come to you.*
 - *No, tomorrow, I can't go; I must be at the*

Ответные регулятивы рассматриваются как реактивные по отношению к инициативному репликовому шагу и закрывающие, таким образом, интерактивный ход. Они находятся в поле деятельности адресата сообщения.

Тем не менее, любое диалогическое общение протекает при наличии определенных факторов речевой ситуации: к ним относятся фактор интереса, фактор направленности инвитива и фактор отношений между коммуникантами.

Фактор интереса предполагает определение лица, заинтересованного либо незаинтересованного в принятии приглашения, и проявляется в том, что принятие приглашения может быть желательным:

- для адресата в силу его интересов;
- для адресата и говорящего в силу взаимной заинтересованности;
- для говорящего, что характерно для высказываний-приглашений в форме транспозиции в требование или приказ;
- для третьего лица, не участвующего в процессе коммуникации.

Фактор направленности инвитива действует с учетом его функциональной специфики. В зависимости от того, какую функцию выполняет в речи инвитивное высказывание, оно может быть направлено:

- на выполнение действия адресатом;
- на невыполнение действия адресатом;
- на нейтральное выполнение;

- на предотвращение невыполнения действия (приглашение-просьба, приказ, совет).

Фактор отношений между коммуникантами имеет две формы: фактор статуса и психологический фактор. Фактор статуса предполагает учет отношений собеседниками в плане субординации: превосходство ранга адресанта; превосходство ранга адресата; равностатусность коммуникантов.

Однако ни один из рассмотренных факторов не является самодостаточным для установления семантического класса инвитива. Определить принадлежность высказывания к тому или иному классу возможно лишь при совокупности всех признаков, учитывая все возможные их проявления.

Таким образом, анализ особенностей употребления и функционирования инвитивных конструкций в речевом взаимодействии показал правомочность выделения высказываний с установкой на приглашение в отдельный класс, отражающий регулятивную специфику взаимодействия участников диалогического общения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Алекберова И.Э. Употребление в инвитивных конструкциях французского предлога «à» и его эквиваленты в английском языке // Ученые записки УлГУ. Теоретические и прикладные аспекты лингвистики. Серия лингвистика. Выпуск 1 (9). Ч.2 – Ульяновск, УлГУ, 2004. – С. 94-96, (0,25 п.л.).

2. Алекберова И.Э. К вопросу об адекватности перевода высказываний-приглашений // Ученые записки УлГУ. Актуальные проблемы лингвистики, транслятологии и лингводидактики. Серия лингвистика. Выпуск 1 (10) – Ульяновск, 2005. – С. 106-108, (0,25 п.л.).

3. Алекберова И.Э. Специфика функционирования инвитива в интерактивном пространстве // Ученые записки УлГУ. Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Серия лингвистика. Выпуск 1 (11) – Ульяновск, 2006. – С. 71-78, (0,5 п.л.).

4. Алекберова И.Э. Функционально-семантическое поле обращения в инвитивных конструкциях // Сборник научно-методических трудов по материалам 20-й межвузовской научно-методической конференции «Совершенствование содержания образования в контексте реализации приоритетного национального проекта» – Тверь, ТГСХА, 2006. – С. 235-237, (0,25 п.л.).

5. Алекберова И.Э. Коммуникативный статус приглашения // Научное обеспечение национального проекта. Материалы международной научно-практической конференции – Тверь, ТГСХА, 2006. – С. 538-543, (0,5 п.л.).

Подписано в печать 12.05.2006
Формат 60x84 1/16. Бумага типографская.
Печать офсетная. Усл. печ. л.1,2. Уч.-изд.л. 1,25
Тираж 100 экз. Заказ 75

Издательство «Золотая буква».
Россия, 170033, г. Тверь, просп. Победы, д. 35.
Тел. (4822) 36-63-65
Лицензия ЛР № 040660 от 30 ноября 1999 г.